

ЖЕНЩИНА И СОБСТВЕННОСТЬ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (XIX–XX ВВ.)

В работе рассматривается эволюция правового положения женщин как субъектов предпринимательской деятельности в XIX–XX вв. Анализируются правовые барьеры (доктрина coverture, Кодекс Наполеона), социальные стереотипы, а также факторы, способствовавшие экономической эмансипации: институт вдовства, мировые войны и послевоенные правовые реформы. На примерах Мэри Эллен Плезант (XIX в.) и Габриэль «Коко» Шанель (XX в.) показано, как конкретные женщины использовали правовые лакуны, социальные маски и экономические кризисы для достижения предпринимательского успеха.

В XIX веке правовая система большинства европейских стран и США закрепляла экономическую зависимость замужней женщины. Английская доктрина coverture лишала её права заключать контракты, владеть имуществом и открывать банковский счёт без согласия мужа. Кодекс Наполеона относил замужних женщин к категории недееспособных лиц. В Российской империи для выдачи купеческого свидетельства требовалось разрешение супруга.

Исключением был статус вдовы, который автоматически возвращал полную дееспособность. Именно вдовы составляли большинство крупных женщин-капиталисток (В.А. Морозова в России, Элен де Ротшильд во Франции). Кроме того, женщины допускались в «морально приемлемые» сферы: модные ателье, пансионы, молочное хозяйство.

Социальные стереотипы требовали маскировки женского предпринимательства под опекунство или семейное служение. Однако некоторые женщины сумели превратить сами стереотипы в инструмент накопления капитала. Яркий пример – Мэри Эллен Плезант (1814–1904), афроамериканская предпринимательница и аболиционистка. Родившись в рабстве в Вирджинии, она обрела свободу и в 1852 году прибыла в Сан-Франциско во времена «Золотой лихорадки». Устроившись работать поварихой и прислугой в дома зажиточных граждан, она превратила свой скромный статус в «троянского коня»: прислуживая за столом, Плезант подслушивала деловые разговоры и получала инсайдерскую информацию для инвестиций в акции золотых и серебряных рудников. Со временем её портфель вырос до сети прачечных, пансионатов и недвижимости; по некоторым оценкам, её капитал достигал 30 миллионов долларов (эквивалент миллиардам в современных ценах). При этом она продолжала носить маску служанки, оставаясь в тени, но оказывая значительное влияние на финансовые потоки. Полученное богатство Плезант направила на финансирование «Подземной железной дороги» для беглых рабов и движение аболиционистов, за что её называли «Матерью прав человека в Калифорнии». Её пример демонстрирует, как женщина в XIX веке использовала принижённый статус как прикрытие для накопления капитала, действуя в обход прямых правовых запретов.

Переломным моментом стала Первая мировая война. Массовая мобилизация мужчин вынудила государства временно отменить многие ограничения:

женщины получили доступ к управлению имуществом отсутствующих супругов и к промышленному труду. После войны последовали политические изменения (избирательные права в Великобритании в 1918 г., в США в 1920 г.), повлекшие пересмотр гражданских кодексов. В 1920–1930-х годах замужние женщины обрели право самостоятельно распоряжаться заработком, заключать контракты и открывать банковские счета.

Примером успешной реализации новых возможностей служит Габриэль «Коко» Шанель (1883–1971). Она не была замужем большую часть своей карьеры, что юридически освобождало её от ограничений Кодекса Наполеона, действовавших для замужних женщин. В 1910 году она открыла шляпный магазин в Париже, используя поддержку покровителя. Первая мировая война создала дефицит тканей; Шанель отреагировала введением простых функциональных моделей из джерси, ранее считавшихся «неженскими». После войны, когда французское законодательство начало реформы в сторону экономической самостоятельности женщин, Шанель смогла зарегистрировать парфюмерную компанию Parfums Chanel (1924) и выстроить сложную систему контрактов. Она сознательно использовала свой незамужний статус и репутацию «независимой женщины», чтобы заключать сделки от своего имени. Её пример показывает, как отсутствие супружеской опеки в сочетании с военно-экономическим кризисом позволило женщине создать глобальную империю.

Вторая мировая война закрепила эти изменения. В социалистических странах (СССР) было провозглашено формальное равноправие, однако частная собственность была ликвидирована, и женское предпринимательство в классическом смысле уступило место управлению государственными предприятиями.

Таким образом, к концу XX века женщина окончательно утвердилась в качестве полноправного субъекта предпринимательской деятельности, чему способствовало сочетание правовых реформ, экономических кризисов и разрушения патриархальных стереотипов. Примеры Плезант и Шанель, взятые из разных столетий, иллюстрируют два разных пути к экономической власти: в XIX веке – через социальную маскировку и использование гендерных и расовых стереотипов, в XX веке – через прямое использование правовых свобод и кризисных сдвигов.

Список литературы

1. Combs, M. B. The Married Women's Property Acts and the Rise of the Female Entrepreneur / M. B. Combs // *Journal of Legal Studies*. – 2019. – P. 45-72.
2. Hudson, L. M. The Making of «Mammy Pleasant»: A Black Entrepreneur in Nineteenth-Century San Francisco / L. M. Hudson. – Urbana : University of Illinois Press, 2003. – 208 p.
3. Picardie, J. Coco Chanel: The Legend and the Life / J. Picardie. – London : HarperCollins, 2010. – 352 p.
4. Третьяков, Ю. Д. Экономическая история Западной Европы и США : учеб. пособие / Ю. Д. Третьяков, В. И. Путляев. – М. : Изд-во Моск. ун-та : Наука, 2006. – 400 с.
5. Чевела, В. В. Женское предпринимательство в Российской империи / В. В. Чевела, И. А. Сидорова // *Ученые записки Казанского университета. Сер. Исторические науки*. – 2011. – С. 61-69.

Снопкова Анна Александровна, студентка 1 курса ФИТиУ БГУИР, snany00.07@mail.ru

Научный руководитель: Качалов Игорь Леонидович, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, канд. исторических наук, доцент